

— Да пошел ты со своим пошел!

Цзян Цы, вцепившись в край умывальника, дрожал всем телом. Он прерывисто выдохнул:

— В людях... должна быть хоть капля совести! Нельзя же во всем соревноваться!

Тем более со своим братом.

— Ты просто... невыносим...

Не обращая ни малейшего внимания на его состояние, Шан Синьюэ продолжал терзать его, пока у Цзян Цы не потемнело в глазах. Обессиленный, он обмяк, опираясь лишь на стойку, и бессмысленно уставился в потолок, чувствуя, как в голове воцарилась пустота.

Шан Синьюэ, хищно блеснув глазами, нежно рассмеялся:

— Сяо Цы, ты в последнее время такой аскет.

Цзян Цы вяло взглянул на него:

— Не твое собачье дело. Проваливай.

Поняв, что сопротивление бесполезно, Цзян Цы махнул рукой — будь что будет, все равно все уже кончено.

Шан Синьюэ придвинулся ближе, потерся щекой о его шею и с обидой пробормотал:

— Сяо Цы, тебе хорошо, а мне еще нет.

Он потянул руку Цзян Цы на себя, и по одному этому жесту стало ясно, что на уме у него ничего хорошего. Цзян Цы, вынужденный подчиниться, с отвращением оттолкнул его:

— Сам делай. Ты что, не умеешь?

Шан Синьюэ прижался к нему, обнимая и ластясь, как избалованный ребенок:

— Сяо Цы, не будь таким предвзятым. У брата есть, значит, и у меня должно быть.

Цзян Цы со всей силы пнул его ногой:

— Катись отсюда, псих! У твоего брата ничего нет! Я же сказал: не надо ни с кем соревноваться, ты по-русски понимаешь или нет?

Сейчас у него хватило сил прицелиться как следует, и Шан Синьюэ был вынужден согнуться и отступить, чтобы не получить удар в самое уязвимое место.

Однако в следующую секунду его ноги, беспорядочно бьющие воздух, оказались зажаты в тисках рук Шан Синьюэ. Цзян Цы не мог пошевелиться и был вынужден позволить ему снова приблизиться.

— Если нельзя соревноваться, значит, я перестану быть человеком.

Шан Синьюэ чмокнул Цзян Цы в покрасневшую от возмущения щеку, потерся о него и заставил Цзян Цы обслуживать себя.

— Да чтоб тебя... — Цзян Цы был так взбешен, что у него даже глаза покраснели.

В порыве гнева Цзян Цы был прекрасен, словно редчайший драгоценный камень, вызывая непреодолимое желание присвоить его себе. Шан Синьюэ с упоением целовал его щеки, едва касаясь губами приоткрытого рта, а затем перешел к нежной мочке уха.

Впрочем, его действия в других местах были куда менее нежными. Цзян Цы, чувствуя бесстыдство партнера, был готов вцепиться ему в горло. Это было невыносимо. Он слегка сжал пальцы, и Шан Синьюэ издал тихий стон мольбы.

Цзян Цы прошипел:

— Шан Синьюэ... ты у меня дождешься!

Как только он освободится, сразу же пойдет жаловаться Шан Сяньюэ! Теперь он понял: только Шан Сяньюэ способен укротить этого демона. Без присмотра брата Шан Синьюэ — настоящее стихийное бедствие. И ради того, чтобы насолить этому негодяю, Цзян Цы готов был наплевать на любую гордость.

В тот самый момент, когда Цзян Цы уже был на грани срыва, раздался звонок в дверь.

Оба замерли. Цзян Цы вдруг вспомнил, что сегодня к нему должен был зайти Сюй Цэнь. Вот уж вовремя!

Цзян Цы отчаянно заерзал:

— Отпусти! Мне нужно открыть дверь.

Шан Синьюэ, недовольно удерживая его, проворчал:

— Пусть подождет. Он же не знает, чем мы тут занимаемся. А мне сейчас так мучительно прерываться.

— Да плевать мне на тебя! — Цзян Цы закатил глаза. Звонок не умолкал, и, боясь, что шум разбудит соседей снизу, он пнул Шан Синьюэ, требуя, чтобы тот его отпустил.

Почувствовав, что тот не только не собирается прекращать, но и пытается продолжить, Цзян Цы в ярости укусил его за руку так сильно, что на языке почувствовал привкус крови. Он не хотел заходить так далеко, но Шан Синьюэ сам попросился.

Получив болезненный укус, Шан Синьюэ разжал руки. Глядя на кровавый след от зубов на предплечье, он с восторгом посмотрел на Цзян Цы:

— Это метка любви от Сяо Цы? Как я счастлив!

Цзян Цы:

— ...

Никогда еще он не видел человека, способного так упиваться самообманом. Шан Синьюэ был единственным в своем роде.

Цзян Цы ловко спрыгнул с умывальника, привел в порядок одежду и побежал открывать дверь Сюй Цэню.

Сюй Цэнь выглядел очень официально: безупречно скроенный черный костюм делал его похожим на аристократа. Когда он не улыбался, от него веяло холодом и дистанцией. Однако в руках он держал пакет с едой.

— Доброе утро, Цзян Цы. Ты вечно ленишься завтракать, я решил заскочить по пути.

Увидев Цзян Цы, Сюй Цэнь невольно улыбнулся. Его глаза слегка сощурились, и это была искренняя, теплая улыбка, совсем не похожая на ту напускную миловидность, что он демонстрировал другим.

— О, спасибо. Проходи.

Цзян Цы смущенно взял пакет и пригласил гостя войти.

Все вокруг вдруг стали приносить ему завтраки — это было даже как-то неловко.

Едва войдя, Сюй Цэнь увидел Шан Синьюэ, который прислонился к стене, небрежно одетый и с расслабленным видом. Шан Синьюэ бросил на него взгляд и с вызывающей улыбкой произнес:

— О, какой усердный.

Сюй Цэнь окинул его взглядом, его улыбка погасла, а в глазах промелькнула враждебность:

— Шан Синьюэ, что ты делаешь у Цзян Цы?

Шан Синьюэ усмехнулся, облизал палец и вызывающе приподнял бровь:

— А как ты думаешь?

Сюй Цэнь бесстрастно ответил:

— Навязался без приглашения, как всегда.

Шан Синьюэ на мгновение запнулся, а затем, словно хвастаясь трофеем, показал кровавый след от зубов на руке:

— Сяо Цы так нежно меня укусил, когда я случайно сделал ему больно. Он такой милый.

Лицо Сюй Цэня застыло. Он снова, уже более внимательно, осмотрел Шан Синьюэ. Одежда в беспорядке, брюки застегнуты наспех, пуговицы на воротнике расстегнуты, пряди волос прилипли к лицу — вид был такой, словно они только что занимались чем-то непристойным и поспешно одевались.

Если бы Сюй Цэнь точно не знал, что Цзян Цы не интересуется мужчинами, он бы поверил.

— Шан Синьюэ, у тебя что, актерское расстройство личности? — холодно спросил Сюй Цэнь.

Шан Синьюэ опешил:

— Что?

— Иначе зачем устраивать этот дешевый спектакль, чтобы привлечь внимание? — на губах Сюй Цэня появилась насмешливая улыбка. — Неужели ты сам поверил в свои фантазии?

Вид Сюй Цэня, полный жалости, заставил висок Шан Синьюэ нервно дернуться. Даже если бы он признался, что они только что помогали друг другу, Сюй Цэнь наверняка решил бы, что он бредит.

Цзян Цы, проходя мимо, запихнул в рот шаомай. Что эти двое творят? Искры летят, словно они не бывшие поклонники, а заклятые враги, встретившиеся на поле боя.

— Давайте завтракать. Еды много, на троих хватит.

Цзян Цы, как хозяин дома, предложил им чай и места, а дальше — разбирайтесь сами. У него не было привычки завтракать, так что вся еда была принесена этими двумя.

Сюй Цэнь и Шан Синьюэ молча сели друг напротив друга. Взгляды, которыми они обменивались, были полны яда.

Цзян Цы не обращал на это внимания, с аппетитом уплетая пельмени с говядиной:

— Очень вкусно! Не ожидал, Сюй Цэнь, что ты до сих пор помнишь, что я люблю.

— Я долгое время вел все твои дела, как я мог забыть твои вкусы? — Сюй Цэнь сделал глоток горячего чая и улыбнулся. — Соевое молоко тоже слегка сладкое, как ты любишь. Попробуй.

Он вставил трубочку и протянул стакан. Цзян Цы по привычке взял его, сделал глоток и только потом почувствовал, что что-то здесь не так.

— Ха, и правда, вошел во вкус роли няньки, — не удержался от насмешки Шан Синьюэ.

— Что плохого в том, чтобы помнить вкусы любимого человека? — не остался в долгу Сюй Цэнь. — Цзян Цы не любит по утрам лапшу, будь добр, выбрось ее сам, когда будешь уходить.

— Я купил ее для себя! Я хотел позавтракать вместе с Сяо Цы, не смей меня оговаривать!

Шан Синьюэ рассмеялся от злости:

— Любимого человека? А почему же вы тогда расстались? Только не говори, что были вынуждены — это самое жалкое оправдание в мире.

— Похоже, тебе, как моему бывшему поклоннику, не стоит рассуждать о таких вещах, — парировал Сюй Цэнь.

Они уставились друг на друга, оба были настолько раздражены тем, что им вскрыли старые раны, что замолчали.

Цзян Цы, с интересом наблюдавший за перепалкой, не удержался:

— Ну что же вы? Продолжайте, я слушаю.

Какое шоу! Главный герой и его поклонник полощут грязное белье, того и гляди в драку полезут. Сценарий явно пошел не по плану.

Шан Синьюэ принял невинный вид:

— Сяо Цы, о чем ты хочешь услышать? Я расскажу тебе наедине.

Сюй Цэнь опустил взгляд:

— Между нами нет таких секретов. Все, что касается меня, Цзян Цы и так знает.

По крайней мере, все, что нужно знать сейчас.

Цзян Цы подумал: что может знать такой второстепенный персонаж, как он? Через несколько дней наступит тот самый момент, когда его миссия провалится и он должен умереть. Ему нужно любой ценой пережить этот критический час.

Когда Цзян Цы закончил завтракать, Шан Синьюэ отошел в сторону, чтобы ответить на звонок. Цзян Цы начал мыть посуду, и Сюй Цэнь молча зашел на кухню, чтобы помочь. Цзян Цы был не против, но вскоре Сюй Цэнь раскрыл истинную цель своего прихода.

— Шан Синьюэ — ненормальный. Будь с ним осторожен.

Цзян Цы удивленно посмотрел на него.

— Ты ведь сам заметил: он замечает только то, что ему интересно. А то, что ему безразлично, он может просто перешагнуть, даже если оно будет лежать у него под ногами.

Сюй Цэнь посмотрел на него с беспокойством:

— Он слишком эгоистичен и живет только по своим правилам. Цзян Цы, я боюсь, что ты пострадаешь.

— Он же не собирается пырнуть меня ножом, с чего бы мне пострадать? — не понял Цзян Цы.

Сюй Цэнь опустил глаза:

— Он намекнул мне, что вы любовники, и сказал, что утром вы делали то, что делают влюбленные. Он ведь шутит, правда?

Лицо Цзян Цы приняло странное выражение. Сюй Цэнь, глядя на него, почувствовал, как на душе стало еще тяжелее:

— Это все неправда, да?

— Неправда. Он просто подменяет понятия, — Цзян Цы сказал это настолько безразлично, что Сюй Цэнь не успел выдохнуть, как услышал продолжение: — Просто утром пришлось немного помочь друг другу. Было даже неплохо, так что я не стал обращать внимания.

Керамическая чашка в руках Сюй Цэня едва не треснула.

Он глубоко вздохнул, пытаясь подавить бурю негативных эмоций, и спросил, не веря своим ушам:

— Как давно вы знакомы с Шан Синьюэ, что уже успели «помочь друг другу»? А я был с тобой так долго, но мы так ничего и не сделали... Цзян Цы, не кажется ли тебе, что это несправедливо по отношению ко мне?

Цзян Цы опешил от такой реакции. Он испуганно отпрянул и нерешительно спросил:

— Ты что, и здесь решил посоревноваться?

<http://bllate.org/book/21602/2227770>